

О.В. Цветкова, кандидат политических наук, доцент
Ульяновский государственный университет, Ульяновск (Россия)

Ключевые слова: центр; периферия; политическое пространство; региональное развитие.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические исследования политического пространства моделей отношений «центр-периферия». Особое внимание уделено подходам (функциональный и управленческий), которые основываются на концепциях исследователей региональной науки.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

История развития политического пространства и развитие системы территориального контроля существенно влияет на внутреннюю структуру политических систем в целом. Выстраивание целостной зоны территориально-политического контроля задача сложная. Основная возникающая здесь проблема связана с феноменом идентичности периферии. Любое сколь угодно обширное территориальное сообщество неоднородно. Неоднородность, как правило, означает наличие определенного потенциала для кристаллизации структур автономного развития. Этот потенциал реализуется в создании более или менее самобытных форм культурной жизни и структур социальной, политической и экономической организации. В контексте отношений между центром и периферией эта организация территориальных сегментов публичного сообщества воспринимается как наличие политических, культурных, социальных и экономических границ. Сообщества и элиты на периферии стремятся контролировать границы, поддерживая максимально возможный уровень автономии, в то время как центр пытается проникнуть через границы или взломать их, а затем навязать периферии свои условия.

В общем виде структура политического пространства включает следующие компоненты: центр (место, в котором принимаются решения, действуют соответствующие институты и элиты), периферия (территориальные сообщества, развитие которых зависит от принятых в центре решений) и способы взаимодействия между ними. Политическое пространство организуется как создаваемая в центре иерархия структур политического контроля, политических и административных юрисдикций.

Можно предположить, что структура политического пространства основывается на структуралистской традиции, основной принцип которой это оппозиция между бинарными структурами. Этот подход развивался в работах Ж. Деррида. Суть подхода в том, что любое пространство, что-то исключает или от чего-то дистанцируется. Следовательно, в нашем случае центр исключает или дистанцируется от периферии.

ПОСТАНОВКА ЗАДАНИЯ

Цель настоящей статьи – исследование структуры политического пространства и выявление моделей отношений «центр-периферия», которые основываются на концепциях западных и российских исследователей региональной науки.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение структуры политического пространства основано на подходах моделирования отношений

«центр-периферия». В западной мысли в концепциях географов и политологов выделяются функциональный и управленческий подходы.

В связи с исследованием вопроса о влиянии центра на характер развития периферии существенный интерес представляет типология центр-периферийных систем, предложенная американским социологом Ш. Эйзенштадтом [1]. Типология Эйзенштадта основана на степени отличия «социетальных и культурных центров» от периферии, их социетальной и культурной исключительности в различных общественно-исторических контекстах. Выделяются два вида центр-периферийных систем: 1) системы, в которых центры радикально отличаются от периферии; 2) системы, в которых такого различия не существует. При этом различие трактуется именно в терминах институциональной, социальной и культурной уникальности, а не в терминах, указывающих на некие внешние характеристики политического доминирования, связанные с концентрацией ресурсов в центре. Ко второму виду относятся системы, очень близкие к классической модели традиционных (преимущественно неевропейских) патримониальных обществ, в которых территориальный контроль осуществляется в рамках децентрализованных союзов-конгломератов. Центр в таких системах заинтересован лишь в извлечении ресурсов на периферии, не проявляя интереса к ее структурному или культурному преобразованию. Первый вид в типологии Эйзенштадта соответствует имперским и имперско-феодальным системам. Их особенностью является не только ярко выраженное отличие центра от периферии, но также и отчетливо демонстрируемое стремление к социетальному и культурному проникновению на периферию, к ее преобразованию, своего рода цивилизационной унификации политического пространства, подлежащего контролю. В этом случае формируются не просто способы ресурсной эксплуатации периферии, но и вырабатываются механизмы ее масштабной социетальной мобилизации в соответствии с цивилизационными образцами, которые продуцируются в центре. Системы этого типа стремятся преодолеть закрытость периферии, выстраивая механизмы коммуникации, поддерживая более или менее обобщенную структуру рынка в рамках имперского пространства и предоставляя периферии определенные каналы доступа к культурным и институциональным образцам в центре.

В рамках функционального подхода интеграции разного рода регионов социально-экономическими центрами территории считаются наиболее развитые и современные с экономической точки зрения регионы (области). Дж. Фридман считается классиком концепции «центр-периферия» на Западе [2]. Теория Дж. Фридма-

на базируется на экономических исследованиях отношений моделирования политического пространства. В его книге «Политика регионального развития», изданной в середине 60-х годов, была предпринята попытка интегрировать районное и городское направления в региональных исследованиях и построить общую теорию регионального развития на базе модели «центр-периферия».

Периферия по Фридману – это не однородное поле. Периферия делится на внутреннюю, ближнюю, тесно связанную с ядром и непосредственно получающую от него импульсы к развитию, и внешнюю, или дальнюю.

Отрасли, не соответствующие более статусу ядра как основного генератора прогресса, постепенно вытесняются на периферию сначала ближнюю полупериферию, затем дальнюю. Этот процесс, получивший название «диффузия устаревших нововведений», играет важную роль в передаче импульсов роста от центра к периферии, способствуя ее развитию, хотя и закрепляя тем самым ее жесткую подчиненность центру.

В результате всех этих взаимодействий, несмотря на постоянное подтягивание периферии, разрыв между ней и центром сохраняется. В ходе эволюции всей территориальной системы, при смене стадий экономического развития, отношения между центром и периферией неизбежно переводятся на новый качественный уровень, хотя по существу и не меняют своего содержания. Это свидетельствует об устойчивости и гибкости системы «центр-периферия», ее способности сохранять свои свойства в разных социально-экономических условиях.

Исследуя эволюцию отношений между центром и периферией, Дж. Фридман выделяет применительно к национальному уровню четыре стадии. На первой стадии территория страны представляет собой систему локальных ядер, каждое из которых имеет определенную зону влияния. Внутрорегиональная поляризация населения и хозяйства пока заметно сильнее межрайонной, и вряд ли можно говорить о доминировании национального ядра как более развитого района. На второй стадии наиболее благополучное и динамичное из существующих региональных ядер формирует вокруг себя поляризованный район, который становится главным ядром национальной территории, окруженным обширной периферией. На третьей стадии в ряде периферийных районов созревают условия для более активного роста региональных ядер поляризации, новых ареалов производства, вследствие чего моноцентрическая территориальная структура постепенно трансформируется в полицентрическую. На четвертой стадии самым динамичным элементом этой структуры становится межметрополитенская периферия. В результате интенсификации использования пространства при встречном «расползании» ядер возникают обширные урбанистические образования с высокой плотностью хозяйственной деятельности. Четырехстадийная модель ориентирована на национальный масштаб и закономерности поляризации территории.

В рамках управленческого подхода «центр-периферия» изучались американским географом Р. Хартшорном.

Американский географ Р. Хартшорн считал, что ядро географии заключается в изучении мест и в анализе

существенных различий, которые отличают различные районы мира друг от друга [3]. Среди отличий, которые являются значимыми для этого ареала дифференциации, одно из наиболее очевидных различий в формах рельефа; одной из наименее очевидных для глаз, но тем не менее важно в формировании характера местности, являются различия в их политической организации. По Хартшорну основная цель любого государства привести разные регионы (области) государства в единое организованное целое. Во всех случаях государство пытается установить полный и исключительный контроль во внутренних политических отношениях для создания и поддержания закона и порядка. Местные политические институты должны соответствовать концепции и учреждений центрального, в целом, политические организации. Во многих социальных аспектах классовая структура, организация семьи, религии, образования в государстве могут быть значительные различия в разных его регионах. Каждое государство должно стремиться обеспечить преданность людей во всех его регионах. Основной и постоянной проблемой в каждом государстве является, вопрос как связать воедино более или менее самостоятельные и разнообразных области в эффективное целое политическое образование.

Р. Хартшорн выделяет три вида политически организованных зон. Первый вид зоны с более низким уровнем подразделений государств. Отношения между такими единицами разных уровней включать в себя все функции и его действия как регион дает более широкой области. В отличие от подразделений государств и провинций, ведомств, районов, поселков городского типа обычно создаются государством определенные политические функции, выполняемые ими перед государством. Это касается отношении автономных подразделений федеральных государств-членов в Соединенных Штатах, или Австралии, или Провинций Канады.

Второй вид зоны включает в себя единицы политической организации на более высоком уровне, чем в суверенных государствах, включают империй, которые были организованы индивидуально некоторых из этих государств. Организация территории, в том числе более одного независимого государства, была представлена в британском Содружестве. Третий вид зоны представляет крупные единицы (Арабского Союз, Северо-Атлантический Союз).

Р. Хартшорн выделяет три типа регионов: регионы, которые более или менее разделенные друг от друга физического или человеческого барьеров; регионы, которые в большей или меньшей степени расходятся в своих отношениях с внешними государствами; и регионов, которые различаются между собой по характеру населения, экономических интересов и политических взглядов. Термин «регион» Р. Хартшорн использует для обозначения только области, которая отличается от соседних областей, но отнюдь не означает, что регион – это единица. Поскольку государство требует взаимодействия не только от одного региона к другому, но от центральной точки для каждого периферийного региона, дистанцироваться центробежный фактор. Очевидно, что расстояние в пределах государства зависит от его размера и формы, а размер и форма являются значимыми для государства.

ВЫВОДЫ

Рассмотрев теоретические исследования необходимо выделить две модели в структуре политического пространства отношений центр и периферия. В первой модели акцент делается на систему, в которой иерархичное построение отношений, а именно всегда имеется более развитое ядро (центр) и тесно связанная с ним периферия. С точки зрения функционального подхода (Дж. Фридман) неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации неизбежно порождают диспропорции между ядром и периферией. Во второй модели иерархическая система включает более развитые центры – генераторы прогресса и зависящие от них центры низшего ранга.

В управленческом подходе (Р. Хартшорн) центром является субъект, который обладает властными полномочиями, где правящая элита дает периферии указания и тем самым периферия оказывается объектом подчинения.

В заключении отметим, что структура политического пространства зависит от модели взаимоотношений центра и периферии. Ускоренное развитие центров сопряжено с вступлением данной страны или региона стадию (цикл) общественного развития. Для этого центр мобилизует необходимые силы и средства,

в частности прибегает к территориальной концентрации. Во второй фазе территориального цикла происходит трансляция достижений центра на периферию, сглаживание контрастов между ними. При любом раскладе сил отношения центра и периферии связаны одной «веревкой», так как без развитого центра нет и развитой периферии. Поэтому региональная политика любого государства будет нацелена на подъем периферии любого уровня, а политика регионального развития должна исходить из соответствующего центрального руководства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Eisenstadt S. 1981. Cultural Orientations and Center-Periphery in Europe in a Comparative Perspective. – Torsvik P. (ed.). Mobilization, Center-Periphery Structures and Nation-Building: A Volume in Commemoration of Stein Rokkan. Bergen: Universitetsforlaget; Irvington-Hudson, N.Y.: Columbia University Press. P. 53.
2. Friedmann J. Regional Development Policy. Boston, 1966. P. 17.
3. Hartshorne R. The Functional Approach in Political Geography // Annals of the Association of American Geographers. 1950. No. 40. P. 95–130.

THE CONCEPT OF POLITICAL SPACE: THE CENTER AND THE PERIPHERY

© 2014

O.V. Tsvetkova, candidate of political sciences, associate Professor
Ulyanovsk state University, Ulyanovsk (Russia)

Keywords: center; periphery; political space; regional growth.

Annotation: In article theoretical researches of political space of models of the relations «center periphery» are considered. Special attention is paid to approaches (operational and administrative), which are based on the concepts of researchers in regional science.